

УДК 1(091)

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Н. И. КУЛАК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется мировоззрение представителей русской литературы XIX в. (Н. Г. Чернышевского, В. Г. Белинского, Л. Н. Толстого) в контексте философско-методологических принципов Г. В. Плеханова: марксистского понимания диалектического хода общественных явлений, материалистического объяснения истории, соотношения абстрактного и конкретного, антропологической сущности человека. В соответствии с данными принципами оцениваются интеллектуальные взгляды Н. Г. Чернышевского, В. Г. Белинского, Л. Н. Толстого, тем самым раскрывается историко-философская концепция Г. В. Плеханова, а также выявляется ее глубокая взаимосвязь с русской традицией, которая ярче всего отражена при анализе идей названных представителей. Принцип материалистического монизма при осмыслении мировоззрения русских писателей стал центральным в концепции Г. В. Плеханова (это привело к философскому упрощению художественных творений русской и зарубежной мысли) и в его методологии, в том числе в идеологической оценке русской литературы.

Ключевые слова: философская методология Г. В. Плеханова; русская литературно-критическая мысль; Н. Г. Чернышевский; В. Г. Белинский; Л. Н. Толстой.

RUSSIAN LITERATURE IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHICAL-METHODOLOGICAL PRINCIPLES G. V. PLEKHANOVA

N. I. KULAK^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The worldview of representatives of Russian literature of the XIX century is investigated (N. G. Chernyshevsky, V. G. Belinsky, L. N. Tolstoy) in the context of philosophical and methodological principles G. V. Plekhanov: a marxist understanding of the dialectical course of social phenomena, a materialistic explanation of history, the relationship of the abstract and the concrete, the anthropological essence of man. In accordance with these principles, their intellectual views are evaluated, thereby revealing the historical and philosophical concept of G. V. Plekhanov. It is shown that the appeal to philosophical and methodological principles allows us to identify the deep relationship of the historical and philosophical concept of G. V. Plekhanov with Russian tradition, which is most clearly reflected in the analysis of N. G. Chernyshevsky, V. G. Belinsky, L. N. Tolstoy. The principle of materialistic monism in comprehending the worldview of Russian writers became central to his concept, which led to the philosophical simplification of the artistic creations of Russian and foreign thought. This principle turned out to be general in the methodology of G. V. Plekhanov, including in the ideological assessment of Russian literature and in its historical and philosophical concept, which remains not fully understood in Russian philosophical thought.

Keywords: philosophical methodology G. V. Plekhanov; Russian literary critical thought; N. G. Chernyshevsky; V. G. Belinsky; L. N. Tolstoy.

Образец цитирования:

Кулак НИ. Русская литература в контексте философско-методологических принципов Г. В. Плеханова. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2020;3:00–00.

For citation:

Kulak NI. Russian literature in the context of philosophical-methodological principles G. V. Plekhanova. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2020;3:00–00. Russian.

Авторы:

Никита Иванович Кулак – аспирант кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат философских наук, профессор А. А. Легчилин.

Authors:

Nikita I. Kulak, postgraduate student at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
kulak.nikita@inbox.ru

В истории русской философии Г. В. Плеханов является одним из почетных ученых. Его философское творчество и исследовательские интересы многогранны, но центральное положение занимает именно русская общественная мысль. Ее роли и месту в европейской и русской культурах посвящено немало критических трудов.

Первой такой литературно-критической работой, в которой Г. В. Плеханов начал использовать марксистский философско-категориальный аппарат, считается статья «Гл. И. Успенский» (1888). В ней, в частности, можно найти следующие слова: «Мысль крестьянина порабощена “властью земли” и природы. В лучшем случае она может прийти до создания какой-нибудь “рационалистической” секты, но никогда не может возвыситься до материалистического и единственно правильного взгляда на природу...» [1, с. 52]. Заслуженное внимание Г. В. Плеханов уделял анализу мировоззрения Н. Г. Чернышевского. В 1890 г. публикуется работа «Н. Г. Чернышевский» [2], за ней следуют «Н. Г. Чернышевский. Введение» (к немецкой книге 1894 г.) [3], «Эстетическая теория Н. Г. Чернышевского» (1897) [4]. Кульминацией служит объемный труд «Н. Г. Чернышевский» (1909) [5]. В нем мыслитель подробно исследует литературно-философскую систему русского публициста. В статье «Г. В. Плеханов – историк русской философии» Б. В. Емельянов указывает: «Это был, по сути, первый анализ творчества русского философа и революционера, которого автор считал гордостью и славой русской мысли. В монографии была проанализирована эволюция мировоззрения Чернышевского и как философа-материалиста, и как предтечи и теоретика активного народничества» [6, с. 50].

Важное значение Г. В. Плеханов придавал творчеству В. Г. Белинского. Анализ его мировоззрения русский марксист посвятил следующие работы: «Белинский и разумная действительность» (1897), «В. Г. Белинский» (1898), «Виссарион Григорьевич Белинский (1811–1848)» (1909), «О Белинском» (1910).

Г. В. Плеханов «особенно чувствовал какое-то родство, какую-то кровную близость, какой-то пиетет к Белинскому и к Чернышевскому» [7, с. 131], как подмечает партийный коллега, публицист и издатель его работ в России А. Н. Потресов.

Не осталось без внимания и творчество Л. Н. Толстого в историко-философской концепции Г. В. Плеханова. Своё отношение к идеям литератора он выразил в работах: «Толстой и природа» (1908), «Отсюда и досюда» (1910), «Карл Маркс и Лев Толстой» (1911).

В круг философско-литературных интересов мыслителя также следует включить изучение творческой деятельности А. Н. Островского, М. Горького и др. Немало работ посвящено анализу мировоззрения и эстетической составляющей известных зарубежных

писателей: Г. Ибсена, И. Тэна, Ш. Сент-Бева, Ф. Брюнетьера, Г. Лансона, Г. Флобера, Г. Любке. В частности, написаны лекции об искусстве, французской живописи XVIII в. и французской литературе¹.

Если подвести под общий знаменатель плехановский анализ творчества русских и зарубежных литературных мыслителей, то явно прослеживается критическое положение, исходящее из определенных сложившихся философско-методологических принципов, таких как *марксистское* понимание диалектического хода общественных явлений, материалистическое объяснение истории, соотношение абстрактного и конкретного, антропологическая сущность человека. С позиций данных принципов критически осмысливается творчество западноевропейских и русских мыслителей – это своеобразная категориальная сетка аналитического кредо Г. В. Плеханова.

Апологетический дух марксиста пронизывает анализ творчества русских литераторов. Однако следует заметить, что под воздействием их взглядов философское мировоззрение Г. В. Плеханова видоизменялось, что отразилось и на формировании его историко-философской концепции. Проследить это можно на примере анализа творчества наиболее ярких персоналий в контексте философского наследия Г. В. Плеханова: Н. Г. Чернышевского, В. Г. Белинского и Л. Н. Толстого.

Огромное внимание теоретик марксизма уделял фигуре Н. Г. Чернышевского, философское творчество которого складывалось путем заимствования важных постулатов философии Г. Гегеля, которые им были приняты, но до конца не поняты. Здесь речь идет о пресловутой диалектике. Стоит заметить, что процесс построения собственной диалектической методологии и знакомство с главными постулатами гегелевской философии произошли у Г. В. Плеханова благодаря именно Н. Г. Чернышевскому и В. Г. Белинскому. Они сыграли особую роль в его историко-философской концепции, несмотря на критику.

В частности, анализируя работу «Н. Г. Чернышевский» (1909), Г. В. Плеханов приходит к удивительному заключению: «Диалектический метод материалистичен по своей природе, и под его влиянием даже исследователи, стоящие на идеалистической точке зрения, в своих рассуждениях являются подчас несомненно материалистами. Лучшим примером этого может служить сам Гегель, который в своей философии истории нередко покидает почву идеализма и становится, как выразились бы теперь люди, злоупотребляющие терминологией Маркса, экономическим материалистом. Но для того, чтобы понять во всей ее полноте материалистическую природу диалектического метода, нужно выяснить себе, что его сила заключается в сознании того, что ход идей определяется ходом вещей и что поэто-

¹Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова : в 3 т. М. : Наука, 1973–1974. 3 т.

му субъективная логика мыслителя должна следовать за объективной логикой исследуемого явления» [5, с. 269].

В своих размышлениях Г. В. Плеханов констатирует, что Н. Г. Чернышевский осознавал это, однако до конца не смог развить данную идею: «Чернышевский был материалистом; но в его философских взглядах замечается лишь зародыш материалистической диалектики. Это не удивит нас, если мы припомним, что таким же недостатком страдало и мирозерцание его учителя Фейербаха. Только Марксу и Энгельсу, тоже прошедшим в свое время школу Фейербаха, удалось устранить этот недостаток и сделать новейший материализм *учением диалектическим по преимуществу*». Данный факт отразился на философской системе Н. Г. Чернышевского, который, по словам Г. В. Плеханова, «...бывший в философии решительным материалистом, оставался идеалистом в своих исторических и общественных взглядах» [5, с. 270].

Русский марксист посчитал ошибочной мысль Н. Г. Чернышевского, оценивая ее в идеалистическом направлении, тем самым выступая против различных форм философского идеализма и субъективизма. Для эволюции мировоззрения Г. В. Плеханова это имело решающее значение. Им была осознана идеалистическая основа, что привело к укреплению в его философских стремлениях диалектической и материалистической методологии в духе К. Маркса и Ф. Энгельса и послужило центральным звеном его историко-философской системы в критической оценке мировоззрения литературных персоналий.

Источником формирования философской концепции Г. В. Плеханова служила также и эстетическая теория, выработанная им благодаря Н. Г. Чернышевскому и его труду «Эстетическое отношение искусства к действительности». Теоретик марксизма считал, что это была попытка построить эстетику на основе материалистической философии Л. Фейербаха, которую сам Г. В. Плеханов разделял и развивал, однако считал, что Н. Г. Чернышевский и в данном аспекте идеалистически реализовал принцип соотношения абстрактного и конкретного, о чем указал в работе «Эстетическая теория Н. Г. Чернышевского»: «...сущность человека – “чувствительность”, “действительность”, а не вымысел и не абстракция... всякое превознесение вымысла и абстракции над действительностью не только ошибочно, но и вредно» [4, с. 258]. Итак, можно утверждать, что мыслитель твердо придерживался принципа конкретно в философии.

Г. В. Плеханов, опираясь на анализ творчества Г. Ибсена, четко выразил свою позицию по этому поводу: «...форма искусства, которая дает нам конкретное вместе с абстрактным, несовершенна в той самой мере, в какой живой, художественный образ обескровливается и бледнеет вследствие

примеси абстракции... Зачем нужна эта примесь абстракции?» [8, с. 461]. Изучив и усвоив принцип абстрактного и конкретного в творчестве Г. В. Плеханова, можно понять его типологию пролетарского и буржуазного искусства [9, с. 435–456].

Следующим ключевым принципом философско-методологической концепции Г. В. Плеханова, с позиций которого анализируется творчество русских мыслителей-литераторов, становится марксистское антропологическое понимание сущности человека, что позволяет выявить глубокую взаимосвязь с русской традицией, которая ярче всего отражена в творчестве Л. Н. Толстого и Н. Г. Чернышевского. Стоит отметить, что, поскольку Г. В. Плеханов пришел к философии марксизма через народническую идеологию, гносеологическая проблематика его интересовала меньше, чем ряд практических задач. При анализе проблемы человека исследователь часто занимал сторону Л. Фейербаха, с которым он солидаризировался. Как подчеркивал Г. В. Плеханов, «Фейербах взял “человека” за отправную точку своих философских рассуждений только потому, что, отправляясь от этой точки, он надеялся скорее прийти к цели, которая состояла в составлении правильного взгляда на материю вообще и на ее отношение к “духу”» [10, с. 131]. Сквозь призму творчества немецкого мыслителя и Г. В. Плеханов начинает иначе воспринимать морализм, сентиментализм, нигилизм, анархизм и другие актуальные практические проблемы. Цитируя К. Маркса, ученый писал, что человек «...вовсе не есть абстрактное существо, парящее вне мира. Человек – это мир человека, государство, общество» [11, с. 374].

Анализируя антропологическую составляющую в творчестве Н. Г. Чернышевского, Г. В. Плеханов подчеркивал полное единство его философских изысканий с творчеством Л. Фейербаха, считая, что «организм есть субъект, а мышление – свойство (“предикат”) этого субъекта, так что мыслит не то отвлеченное существо, с которым оперировала некогда идеалистическая философия, а существо действительное, *тело*» [5, с. 238]. В работе «Антропологический принцип в философии» Н. Г. Чернышевский (вслед за Л. Фейербахом) исследует философию сквозь призму решения общих научных вопросов: об отношении духа к материи, о свободе человеческой воли и т. д. «При единстве природы мы замечаем в человеке два различных ряда явлений: явления так называемого материального порядка (человек ест, ходит) и явления так называемого нравственного порядка (человек думает, чувствует, желает). В каком же отношении между собою находятся эти два порядка явлений? Не противоречит ли их различие единству природы человека, показываемому естественными науками?» [12, с. 8]. Антропологический принцип Н. Г. Чернышевского в своей основе является материалистическим, по-

сколькo он стремится свести человеческие феномены к их естеству и ставит вопрос о материальных отличиях у человека и животного. «Антропология – это такая наука, которая, о какой бы части жизненного человеческого процесса ни говорила, всегда помнит, что весь этот процесс и каждая часть его происходят в человеческом организме, что этот организм служит материалом, производящим рассматриваемые феномены...» [12, с. 30].

По мнению Г. В. Плеханова, Н. Г. Чернышевский смотрел на человека как на «очень многосложную химическую комбинацию» [5, с. 240], поэтому в своих размышлениях часто уходил в физиологию и проводил параллели между человеком и животным, что свело его представления к механистическому материализму.

В данном ключе Г. В. Плеханов анализирует взгляды на другого виднейшего представителя русской мысли – Л. Н. Толстого. Речь идет о его моральном принципе «непротивление злу насилием».

Г. В. Плеханов замечает: «...вся Россия разделилась на два лагеря: “Одни просто любят Толстого, другие – отсюда и досюда”... Люди более или менее передового образа мысли просто любят Толстого, между тем как охранители и реакционеры любят его лишь “отсюда и досюда”. Я не принадлежу ни к реакционерам, ни к охранителям... И, тем не менее, я тоже не могу “просто любить Толстого”; я тоже люблю его только “отсюда и досюда”. Я считаю его гениальным художником и крайне слабым мыслителем. Больше того: я полагаю, что лишь при полном непонимании взглядов Толстого можно утверждать, как это делает г. Володин в той же “Киевской Мысли” (№ 310): “С Толстым радостно. Без Толстого страшно жить”. По-моему, как раз наоборот: “жить с Толстым” так же страшно, как “жить”, например, с Шопенгауэром. А если этого не замечает, в “простоте” любви своей к Толстому, нынешняя наша “интеллигенция”, то мне кажется, что это – очень плохой знак» [13, с. 161].

Говоря о страхе жить, конечно, исследователь имеет в виду нравственную, а не художественную сторону Л. Н. Толстого, при этом подчеркивает: Л. Н. Толстой не состоялся как мыслитель по причине того, что совершаемые в процессе философских построений логические действия опирались лишь на чувство страха, под которым рассматривается зависимость от религиозной составляющей. Данное обстоятельство поспособствовало тому, что Л. Н. Толстой не заметил слабые стороны своих рассуждений, а это послужило поворотом в сугубо идеалистическую плоскость. Также Г. В. Плеханов отмечал, что Л. Н. Толстой не только идеалист,

но и чистокровный, последовательный метафизик (касается приемов его мысли).

Г. В. Плеханов глубоко уважал Л. Н. Толстого как выдающегося художественного деятеля, о чем свидетельствует работа «Толстой и природа», но критиковал как философа: «Я давно знаю, что гр. Л. Н. Толстой – “толстовец”, и я прекрасно понимаю, что всякий истинный “толстовец” не может не быть врагом движения, подобного тому, которое совершается теперь в нашей стране: всякое *сектантство имеет свою логику*» [14, с. 350]. Как видим, здесь также проявилась марксистская ортодоксальная методология².

Еще больший негативизм в адрес Л. Н. Толстого выражал мыслитель по поводу понимания сущности человека в духе той же марксистской методологии. В конце XIX – начале XX в. Л. Н. Толстой поставил вопрос: «Что происходит с человеком в современном мире?» Он высказал мнение о том, что человеческая природа изменчива (в контексте понимания нравственного бытия). Отсюда следует, что в своей антропологической системе, во-первых, он придерживался христианских ценностей, во-вторых, не ставил во главу идеологическую традицию западноевропейского сознания, суть которой заключается в преобладании субъективно-индивидуалистического начала над социально-субстанциональным. В работе «Христианское учение» Л. Н. Толстой пишет, что человек «ни зверь, ни ангел, но ангел, рождающийся из зверя, – духовное существо, рождающееся из животного» [15, с. 55]. Исходя из данной фразы, можно предположить, что русский мыслитель понимал человека как часть онтологически не завершенной природы, который вследствие этого становится существом вневременным. Л. Н. Толстой отвергает индивидуализм «по причине его исходной онтологической несостоятельности, в силу чего в качестве антитезы личности как дискретному “Я” Толстой выдвигает не ограниченную условность социальной солидарности и коллективизма, какие бы формы они не принимали, а предельно всеобщую онтологическую категорию “Всего”, за которой стоит интерпретируемая в пантеистическом ключе идея Бога как квинтэссенция абсолютной универсальности бытия» [16, с. 24]. Опираясь на христианскую традицию, Л. Н. Толстой формировал свою антропологическую систему с целью принести блага другому человеку. Данные компоненты в понимании человека Л. Н. Толстым стали одними из главных возражений в его адрес со стороны Г. В. Плеханова: «Не можем не возмущаться до глубины души теми эклектиками, которые приглашают теперь проле-

²Иронизируя по поводу роли актуального тогда марксизма в русской культуре, он заметил: «Прежде у нас дополняли Маркса Кантом, Махом, Бергсоном. Я предсказывал, что скоро начнут “дополнять” его Фомой Аквинским. Это мое предсказание пока не оправдалось. Но зато теперь широко практикуется попытка “дополнить” Маркса гр. Толстым. А это еще более удивительно» [17, с. 626].

тариат преклониться перед величием нравственной проповеди Толстого. *Революционный пролетариат должен отнестись к этой проповеди со строгим осуждением*» [17, с. 636]. Главной претензией выступала нравственность, которой Л. Н. Толстой уделял огромное значение, а Г. В. Плеханов считал бесполезной в социалистическом деле³.

В заключение следует отметить, что принцип материалистического монизма при анализе мировоззрения русских писателей стал центральным в концепции Г. В. Плеханова. Это выразилось

в стремлении свести свои теоретические построения под марксистский аппарат, что в итоге привело к философскому упрощению в оценке художественных творений русских и зарубежных мыслителей. Ученый акцентирует внимание на диалектичности художественного метода, а в нем – на сугубо идеологической его стороне. Данный принцип имеет важное значение в методологии Г. В. Плеханова, в том числе и в его историко-философской концепции, которая остается до конца не изученной в русской философской мысли⁴.

Библиографические ссылки

1. Плеханов ГВ. Гл. И. Успенский. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 5*. Москва: Издательство социально-экономической литературы; 1958. с. 41–95.
2. Плеханов ГВ. Н. Г. Чернышевский. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 4*. Москва: Издательство социально-экономической литературы; 1958. с. 70–180.
3. Плеханов ГВ. Н. Г. Чернышевский. Введение. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 4*. Москва: Издательство социально-экономической литературы; 1958. с. 47–69.
4. Плеханов ГВ. Эстетическая теория Н. Г. Чернышевского. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 5*. Москва: Издательство социально-экономической литературы; 1958. с. 238–281.
5. Плеханов ГВ. Н. Г. Чернышевский. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 4*. Москва: Издательство социально-экономической литературы; 1958. с. 181–397.
6. Емельянов БВ. Плеханов – историк русской философии. *Дискурс-Пи*. 2006;1:49–51.
7. Тютюкин СВ. *Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста*. Москва: Российская политическая энциклопедия; 1997. 376 с.
8. Плеханов ГВ. Генрик Ибсен. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 5*. Москва: Издательство социально-экономической литературы; 1958. с. 457–508.
9. Плеханов ГВ. Пролетарское движение и буржуазное искусство (Шестая литературно-художественная выставка в Венеции). В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 5*. Москва: Издательство социально-экономической литературы; 1958. с. 435–456.
10. Плеханов ГВ. Основные вопросы марксизма. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 3*. Москва: Государственное издательство политической литературы; 1957. с. 124–196.
11. Плеханов ГВ. О так называемых религиозных исканиях в России. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 3*. Москва: Государственное издательство политической литературы; 1957. с. 326–437.
12. Чернышевский Н. Г. *Эстетическое отношение искусства к действительности. Избранные работы*. Москва: Юрайт; 2017. 503 с.
13. Плеханов ГВ. Л. Н. Толстой «Отсюда и досюда». В: Плеханов ГВ. *Собрание сочинений. Том 24*. Рязанов Д, редактор. Ленинград: Государственное издательство «Москва»; 1927. с. 186–194.
14. Плеханов ГВ. Симптоматическая ошибка. В: Плеханов ГВ. *Собрание сочинений. Том 15*. Рязанов Д, редактор. Ленинград: Государственное издательство «Москва»; 1926. с. 350–354.
15. Толстой ЛН. Христианское учение. В: Толстой ЛН. *Избранные философские произведения*. Семькин НП, составитель. Москва: Просвещение; 1992. с. 49–113.
16. Гельфонд МЛ. Антропология Л. Н. Толстого. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2014;2:21–32.
17. Плеханов ГВ. Карл Маркс и Лев Толстой. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 5*. Москва: Издательство социально-экономической литературы; 1958. с. 622–640.

References

1. Plekhanov GV. Ch. I. Uspensky. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 5* [Selected philosophical works. Volume 5]. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury; 1958. p. 41–95. Russian.
2. Plekhanov GV. N. G. Chernyshevsky. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 4* [Selected philosophical works. Volume 4]. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury; 1958. p. 70–180. Russian.

³В контексте сказанного можно привести размышления одного из потомков Г. В. Плеханова, известного венгерского философа Даниэля Якоча, в статье «Место Л. Н. Толстого в историко-литературной концепции Г. В. Плеханова»: «Плеханов считает главной отличительной чертой художественного таланта Толстого глубокое понимание и верное изображение диалектики психической жизни... Плеханов повторяет уже знакомое нам положение о диалектическом характере художественного изображения в произведениях писателя, причем говорит не только о диалектике души, но и о диалектике его художественных приемов, т. е. о диалектичности художественного метода Толстого вообще». (См.: Якоч Д. Место Л. Н. Толстого в историко-философской концепции Г. В. Плеханова // *Hungaro-slavica 1978: VIII Internationaler Kongress der Slawisten, Zagreb, 3–9 September 1978* / herausgeb. von 4. Hadrovics, A. Hollos. Budapest: Akademiai Kiado, 1978. p. 79–104).

⁴Мы неоднократно акцентировали на этом внимание (см. Кулак Н. И. Философия А. Бергсона в критической оценке Г. В. Плеханова // *Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология*. 2019. № 3. С. 27–31 ; *Его же*. Г. В. Плеханов и неокантианство: две парадигмы философии истории // *Учен. зап. ВГУ им. П. М. Машерова : сб. науч. тр. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2019. Т. 30. С. 89–93 ; Его же*. Философское мировоззрение А. И. Герцена в оценке Г. В. Плеханова // *Архивариус*, 2019. № 10. С. 48–50).

3. Plekhanov GV. [N. G. Chernyshevsky. Introduction]. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 4* [Selected philosophical works. Volume 4]. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury; 1958. p. 47–69. Russian.
4. Plekhanov GV. [Aesthetic theory N. G. Chernyshevsky]. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 5* [Selected philosophical works. Volume 5]. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury; 1958. p. 238–281. Russian.
5. Plekhanov GV. [N. G. Chernyshevsky]. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 4* [Selected philosophical works. Volume 4]. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury; 1958. p. 181–397. Russian.
6. Emelianov BV. Plekhanov – historian of Russian philosophy. *Discourse-P*. 2006;1:49–51. Russian.
7. Tyutyukin SV. *G. V. Plehanov. Sud'ba russkogo marksista* [G. V. Plekhanov. The fate of the Russian Marxist]. Moscow: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija; 1997. 376 p. Russian.
8. Plekhanov GV. Henryk Ibsen. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 5* [Selected philosophical works. Volume 5]. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury; 1958. p. 457–508. Russian.
9. Plekhanov GV. [Proletarian movement and bourgeois art (Sixth literary and art exhibition in Venice)]. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 5* [Selected philosophical works. Volume 5]. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury; 1958. p. 435–456. Russian.
10. Plekhanov GV. [The main issues of marxism]. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 3* [Selected philosophical works. Volume 3]. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury; 1957. p. 124–196. Russian.
11. Plekhanov GV. [About the so-called religious searches in Russia]. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 3* [Selected philosophical works. Volume 3]. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury; 1957. p. 326–437. Russian.
12. Chernyshevsky NG. *Esteticheskoe otnoshenie iskusstva k deistvitel'nosti* [Aesthetic attitude of art to reality. Selected works]. Moscow: Yurayt; 2017. 503 p. Russian.
13. Plekhanov GV. [L. N. Tolstoy «From here to here»]. In: Plekhanov GV. *Sobranie sochinenij. Tom 24* [Collected works. Volume 24]. Ryazanov D, editor. Leningrad: State Publishing House «Moscow»; 1927. p. 185–194. Russian.
14. Plekhanov GV. [Symptomatic error]. In: Plekhanov GV. *Sobranie sochinenij. Tom 15* [Collected works. Volume 15]. Ryazanov D, editor. Leningrad: State Publishing House «Moscow»; 1926. p. 350–354. Russian.
15. Tolstoy LN. [Christian doctrine]. In: Tolstoy LN. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Semykin NP, compiler. Moscow: Prosveshhenie; 1992. p. 49–113. Russian.
16. Gelfond ML. Anthropology of Leo Tolstoy. *Izvestiya Tula State University. Humanitarian Sciences*. 2014;2:21–32. Russian.
17. Plekhanov GV. [Karl Marx and Leo Tolstoy]. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 5* [Selected philosophical works. Volume 5]. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury; 1958. p. 622–640. Russian.

Статья поступила в редакцию 12.05.2020.
Received by editorial board 12.05.2020.